

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТАМИНАНТОВ

Прокопец А.П.

В произведениях художественной литературы и материалах прессы последних десятилетий появилось значительное количество сложных слов, образованных путем контаминации: *интригарифметика* (*интрига* + *арифметика*), *марксизмализм* (*марксизм* + *максимализм*), *ипподробность* (*ипподром* + *подробность*), *мылодрама* («*мыло*» + *мелодрама*), *привыкатор* (*привыкать* + *провокактор*), *провинциальность* (*провинциальный* + *алчность*) и др.

Контаминация рассматривается как способ окказионального словообразования, при котором «происходит слияние, скрепление слов или частей слов в одно неразложимое целое – формальное и семантическое, предполагающее обязательное взаимопроникновение объединяемых компонентов на основе их звукового сходства. Семантика контаминированных образований представляет собой сложное соединение двух или более единиц, отличающееся сгущенной образностью, яркой выразительностью, многоплановым смыслом» [1, с.21].

Цель данной статьи – проанализировать семантические процессы, при помощи которых осуществляется формирование лексического значения рассматриваемых композитов, определить семантические модели образования сложных слов данной категории.

Источниками служат материалы прессы и литературы конца XX – начала XXI вв., сборники «Новое в русской лексике» за 1977-1988 гг., «Новые слова и значения» 60-х, 70-х, 80-х годов.

Словообразовательные контаминанты являются одним из проявлений действия семантического процесса, который в лингвистической литературе получил наименования «семантическое стяжение», «семантическое сжатие», «семантическое сгущение» [2, с.170]. Семантическое стяжение входит в число наиболее продуктивных способов номинации.

Исследуемые композиты как результат действия «семантического стяжения» свидетельствуют о важности данного семного процесса для языка. На огромное значение сжатия указывал А.А. Потебня. «Анализируя в своем учении о художественном слове механизм «сгущения мысли», он объясняет его тем, что человеческое сознание, его размеры и возможности ограничены, и единственный способ объять мыслью возможно большее количество явлений – свести разнообразные явления к сравнительно небольшому количеству знаков или образов» [2, с.170].

В сложных словах, образованных путем контаминации, происходит взаимодействие, взаимопроникновение двух, иногда трех, семных структур мотиваторов. Чаще всего

одна из них является доминирующей, преобладающей, несущей основную смысловую нагрузку, а другая дополняющей – конкретизирующей, уточняющей и т.д. первую.

Доминирующей мы считаем такую семную структуру производящего компонента, архисема и ядерные дифференциальные семы которой (либо только архисема) формируют ядро семной структуры производного композита. Например:

Кабминка (кабинка + Кабмин – Кабинет министров) – «кабинка [на пляже] для членов Кабинета министров»: «Кабинет министров постановил соорудить на правительственном пляже кабминки» («Телескоп!», 2004, № 41).

Архисема и ядерные дифференциальные семы производящего компонента *кабинка* – «небольшое помещение специального назначения» переходят в ядро семной структуры производного словообразовательного контаминанта *кабминка*, формируя его лексическое значение.

Объединение доминирующей и дополняющей семных структур в единое целое часто происходит на основе какой-либо общей составляющей, общей семы (сем), которая как бы фокусирует разноплановые понятия, вычленяет требуемые для номинации компоненты и распределяет их в соответствии с поставленными целями.

Модель первая. Конкретизация общей семы.

Данная модель характеризуется тем, что вокруг определенной семы, которая присутствует и в доминирующей, и в дополняющей семных структурах, в процессе деривации группируются компоненты, уточняющие, конкретизирующие ее.

Примерами служат композиты:

Пропагаторство (пропаганда + ораторство): « – Только не занимайтесь пропагаторством в полку. – Зачем? – улыбнулся Аверьян Леонидович» (НРЛ-80). *Пропаганда* – «распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учения, знаний»; *ораторство* – «разг. произнесение публичных речей; ирон. разглагольствование; стремление говорить о чем-либо пространно, с претензией на красноречие».

При образовании композита *пропагаторство* общая сема «говорить», входящая в состав обоих мотиваторов, «притягивает» к себе из производящих семных структур соответствующие дифференциальные семы, и сложное слово приобретает таким образом необходимое лексическое значение – «пространное, бессодержательное, высокопарное рассуждение с целью пропаганды какой-либо теории, идеи».

Апофегей (апофеоз + апогей): «Писатель, о чем бы он ни повествовал, какие бы сюжеты ни раскручивал, всегда рассказывает о себе. И если получается писателю написать о себе так, чтобы читатель о себе с интересом прочитал, – это, мне кажется, и является «апофегеем» творческого акта» (НСЗ-80). *Апофеоз* – «прославление, возвеличивание какого-либо лица, явления, события и т.п.»; *апогей* – «высшая степень, наивысший расцвет чего-либо».

В этом композите общая сема «высший» конкретизируется как «успех, триумф какого-либо лица, явления, события».

Модель вторая. Поляризация гипосем (дифференциальных сем).

Для этой модели также является характерным наличие общей семы у доминирующей и дополняющей семных структур мотиваторов. В процессе деривации вокруг нее объединяются отдельные дифференциальные семы из обеих производящих

семных структур. Эти семы имеют полярные значения, и производное слово чаще всего приобретает подобным образом ироничный оттенок.

Такие композиты можно рассматривать как разновидность антонимии.

В качестве примеров проанализируем следующие словообразовательные контаминанты:

Демократура (демократия + диктатура): « – У Пиночета не покритикуешь. Там порядок. Демократура. А ведь у нас, казалось бы, есть все условия, чтобы тоже... как это?.. Уверенно идти. Куда нам с вами надо, – молвил один из молчавших было бизнесменов. – Пиночет демократ, а мы-то ведь по части демократии ему никак не уступим» (НРЛ-82). *Демократия* – «форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти; на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод»; *диктатура* – «ничем не ограниченная государственная власть, опирающаяся на силу господствующего класса».

В рассматриваемом композите общей для производящих семных структур является сема «власть». Вокруг нее группируются дифференциальные семы, имеющие полярную направленность. Семантический процесс поляризации дифференциальных сем и лежит в основе формирования лексического значения производного сложного слова, которое раскрывается как «ничем не ограниченная государственная власть, выдающая себя за демократию».

Пешкарус (пешком + «Икарус» – марка венгерского автобуса): «Пешкарус был единственным средством передвижения в горах» («ТелескОП!», 2004, № 9). *Пешком* – «на собственных ногах (о способе передвижения человека)»; *автобус* («Икарус») – «многоместный автомобиль для перевозки пассажиров».

Общая сема «передвигаться» является интегрирующей для противопоставленных дифференциальных сем, обозначающих способ передвижения человека. Сформировавшееся лексическое значение исследуемого словообразовательного контаминанта – «передвигаться пешком, не рассчитывая на автобус ("Икарус")».

Модель третья. Метафоризация доминирующей семной структуры.

Общая сема, которая есть в доминирующей и дополняющей семных структурах, служит интегрирующим фактором и для этой модели образования композитов. В процессе деривации дополняющая семная структура сопровождается образностью, происходит актуализация какого-либо качества, свойства, функции доминирующей семной структуры. К этой модели относятся такие композиты:

Обществеиник (общество + муравейник) – пример из работы Е.Н. Дорофеевой [3, с.66]. *Общество* – «совокупность людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями материальной жизни»; *муравейник* – «надземная часть жилища муравьев в виде конусообразной кучи из земли, хвои и т.п.; жилище муравьев».

Объединение двух производящих компонентов происходит на основе общей семы «совокупность». При образовании композита в дополняющей семной структуре актуализируется переносное значение «множество хлопотливо снующих людей», которое является метафорой по отношению к доминирующей семной структуре. В основе переноса – сходство по образу жизни и деятельности (хлопотливость, суета). Лексическое значение словообразовательного контаминанта *обществеиник* – «общество как муравейник».

Адвокангел (адвокат + ангел): «И когда суд уже почти вынес приговор, появился вдруг хранитель ее – *адвокангел*» (Д. Донцова, Микстура от косоглазия). *Адвокат* – «юрист, защищающий обвиняемого на суде, ведущий чье-либо дело в суде, дающий советы по правовым вопросам; защитник»; *ангел* – «в религиозном представлении: сверхъестественное существо, посланец бога».

Доминирующая и дополняющая семные структуры имеют общий компонент «защищать». При образовании композита дополняющая семная структура приобретает переносное значение «тот, кто хранит, защищает от неприятностей, бед», которое метафорически поясняет слово «адвокат». Перенос происходит по сходству функции (хранитель, защитник). Словообразовательный контаминант имеет значение «адвокат как ангел».

Модель четвертая. Объединение семных структур производящих основ.

Две или более равноправные семные структуры на основе общей семы (сем) формируют композит, в лексическом значении которого выражен суммарный результат объединения однородных понятий.

Иллюстрируют эту модель следующие примеры:

Помитофель (помидор + картофель): «Получен гибрид свеклы со шпинатом... гибрид помидора с картофелем – *помитофель*. По идее последний должен давать и помидоры, и корнеплоды. Правда, он пока далек от идеала» (НРЛ-83). *Помидор* – «огородное растение сем. пасленовых, овощ; томат»; *картофель* – «огородное растение сем. пасленовых, овощ».

На основе общих ядерных сем «огородное растение сем. пасленовых, овощ», указывающих, что в данном случае объединяются два одновидовых понятия, формируется лексическое значение рассматриваемого словообразовательного контаминанта – «гибрид помидора и картофеля».

Клавистор (клавиатура + транзистор): «Решил соединить в одном инструменте, что придумано. Получился «*Клавистор*». – Что же он собой представляет? – Сейчас на эстраде широко применяют «навесные органы». Но у них существенный недостаток: исполнитель лишь одной рукой играет, а другой придерживает инструмент, довольно тяжелый. У «*Клавистора*» – две клавиатуры, встроенный микрофон, очень скромные габариты, вес всего пять килограммов. По структуре это – духовой электронный орган» (НРЛ-85). *Клавиатура* – «весь ряд клавиш в клавишных музыкальных инструментах»; *транзистор* – «полупроводниковый прибор для усиления и преобразования электрических сигналов».

Лексическое значение композита *клавистор* – «вид клавишного электронного музыкального инструмента» сформировано на основе общих сем «составная часть музыкального инструмента», входящих в семную структуру производящих компонентов. У первого – они в составе ядра его семной структуры, у второго – находятся на периферии.

Модель пятая. Уточнение доминирующей семной структуры.

Взаимодействие в процессе деривации двух производящих семных структур данной модели приводит к тому, что в доминирующую семему, не меняя ее сути, вносятся уточняющие поправки, дополняя таким образом эту семную структуру и формируя в целом лексическое значение композита.

Словообразовательные контаминанты, относящиеся к рассматриваемой модели:

Анархитектура (анархия + архитектура): «Дизайнеры изрядно поломали голову, чтобы оно [знание] имело такой необычный вид. Авторы проекта оставили незаконченной часть стены, следуя концепции, названной ими «*анархитектура*» (НРЛ-88). *Анархия* – «отсутствие плановой организации; стихийность, хаотичность»; *архитектура* – «характер, стиль постройки».

Доминирующая семная структура «архитектура» при образовании композита пополняется семами из взаимодействующей семной структуры, носящими уточняющий характер, и производное слово в результате этого семантического процесса получает лексическое значение «стиль постройки с элементами хаотичности, стихийности».

Расный (раса + разный): «Наши тела смотрят на болячки *по-расному*» («ТелескОП!», 2004, № 49). *Раса* – «исторически сложившаяся группа людей, объединенных общностью происхождения и некоторых наследственных физических особенностей: строения тела, формы волос, пигментации кожи и т.п.»; *разный* – «неодинаковый, непохожий; различный».

Композит *расный* образован в процессе внесения в доминирующую семную структуру «разный» уточняющих элементов из дополняющей семной структуры. Его лексическое значение – «различный в зависимости от расы».

Модель шестая. Мена гипосемы доминирующей семной структуры.

Отличительной особенностью исследуемой модели образования композитов является то, что в доминирующей семной структуре происходит нейтрализация гипосемы, а ее место занимает дополняющая семная структура, которая становится гипосемой производного сложного слова.

Примерами являются:

Абитуминоз (авитаминоз + битум): «*Абитуминоз* [заголовок]. Павел Иванович сказал, что никакого битума он не даст. Весь битум, попадающий в область, как бы сосредоточивается в одном резервуаре со множеством кранов и краников, у каждого из которых свой хозяин» (НРЛ-84). *Авитаминоз* – «недостаток витаминов»; *битум* – «углеводородное смолистое вязущее вещество (натуральное или искусственное).

В композите *абитуминоз* дополняющая семная структура заняла место гипосемы доминирующей семной структуры, и таким образом сложное слово приобрело значение «недостаток битума».

Ожлобленный [озлобленный + жлоб (*просторечн.*)]: «Он был в черном длинном пальто. Это был человек, *ожлобленный* жизнью» («Семь», 2004, № 46). *Озлобленный* – «ставший злобным, злобно настроенным ко всему окружающему»; *жлоб* – «корыстный, жадный человек».

На месте гипосемы доминирующей семной структуры при образовании данного композита появляется дополняющая семная структура «жлоб». Сформировавшееся лексическое значение – «ставший жлобом, по-жлобски настроенным ко всему окружающему».

Модель седьмая. Наведение периферийных ассоциативных сем.

Словообразовательные контаминанты, лексическое значение которых формируется при помощи семантического процесса наведения ассоциативных сем, отличаются единичностью, разовостью употребления, обусловлены конкретными реалиями и ограничены рамками определенного контекста.

Если композиты, образованные по другим моделям, характеризуются относительной структурной «прозрачностью», например, *пропагаторство*, *аристобратия*, *ожлобленный*, *обществеиник*, и можно с их участием моделировать разнообразные коммуникативные ситуации, то значение сложных слов седьмой модели в отрыве от соответствующего контекста понять затруднительно.

Связь периферийных ассоциативных сем с ядром семной структуры производящих компонентов раскрывается на основе цепочки логических связей, которые прослеживаются при анализе определенного факта действительности. Авторским желанием показать этот факт с несколько необычной стороны, внести свои эмоционально-оценочные характеристики объясняется выбор специфических, окказиональных, языковых средств, какими и являются контаминированные образования.

Композиты этой модели сформированы с учетом ситуативных экстралингвистических факторов, которые известны и понятны носителям данного языка.

К числу исследуемых слов относятся:

Бормотушник (бормотать + бормотушник): «И даже графины с водое побулькивают по-алкашески. У алкоголиков трусости, у *бормотушников* лжи» (Е. Евтушенко, Кабычегоневышлысты, НРЛ-85). *Бормотать* – «говорить тихо и невнятно»; *бормотушник* – «просторечн. тот, кто постоянно употребляет бормотуху – дешевое плодово-ягодное вино; пьяница».

Сформировавшееся лексическое значение данного композита (с привлечением контекста) – «тот, кто с трибуны бормочет ложь, став морально опустившимся, ничтожным человеком подобно пьянице-бормотушнику».

В семной структуре производящей основы *бормотать* – «говорить тихо и невнятно» навелись периферийные ассоциативные семы «потому что лжет», «морально опустившийся, ничтожный человек», «подобно пьянице-бормотушнику».

Космодранец (космос + голодранец): «С появлением на заимке бывалого "*космодранца*" Валеры Лютова разгорелся первый спор. Лютов никак не мог упустить возможности побеседовать с «еретиком», по чьей милости тунгусская история снова – и так надолго – взбудоражила умы» (НРЛ-81). *Космос* – «мир, вселенная»; *голодранец* – «прост. Оборванец, бедняк».

Действием семантического процесса наведения ассоциативных сем обусловлено формирование лексического значения сложного слова *космодранец*. В процессе деривации в доминирующей семной структуре *голодранец* – «оборванец, бедняк» наводятся семы «из-за пристрастия», «пустые разговоры, болтовня», «в том числе, о космосе». Лексическое значение словообразовательного контаминанта – «голодранец, ведущий бесконечные разговоры о космосе».

Выводы:

1. Контаминация является одним из способов окказионального словообразования, активно используемым писателями и журналистами в конце XX – начале XXI вв.

2. Словообразовательные контаминанты есть результат действия семантического процесса, получившего в лингвистической литературе наименование «семантическое стяжение», «семантическое сжатие», «семантическое сгущение».

3. Семантические структуры производящих слов рассматриваемых композитов взаимодействуют в большинстве случаев как доминирующая (несущая основную смысловую нагрузку) и дополняющая (конкретизирующая, уточняющая и т.д. первую).

4. Объединение семных структур производящих компонентов исследуемых композитов чаще всего происходит на основе общей семы.

5. Словообразовательные контаминанты образуются по следующим моделям: а) конкретизация общей семы; б) поляризация гипосем (дифференциальных сем); в) метафоризация доминирующей семной структуры; г) объединение семных структур производящих основ; д) уточнение доминирующей семной структуры; е) мена гипосемы доминирующей семной структуры; ж) наведение ассоциативных сем.

Список литературы

1. Изотов В.П., Панюшкин В.В. Неузальные способы словообразования. Конспекты лекций к спецкурсу. – Орел, 1997. – 40 с.
2. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. – Киев: ИСИОУ, 1993. – 280 с.
3. Дорощева Е.Н. Оказиональное слово в современной русскоязычной газетно-журнальной коммуникации: Диссерт. ... канд. фил. наук. – К., 2003. – 214 с.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
5. Янко-Триницкая Н.А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. – М.: Наука, 1975. – С. 253-250.
6. Гридина Т.А. Проблемы изучения народной этимологии. – Свердловск, 1989. – 72 с.

Поступила в редакцию 16.02.2006 г.